

В конце концов это разозлило менеджера. Тот развернулся, что-то сказал обслуживающему персоналу, и вскоре появились трое или четверо крепких охранников с каменными лицами, которые выбросили женщину и находившегося рядом с ней мужчину на улицу.

— Это нормально? Разве ведение бизнеса не требует хорошей репутации? — Сюй Эр, хоть и вошёл в отель, с недоумением спросил.

— Это зависит от ситуации. Во-первых, этот отель принадлежит генералу и в основном обслуживает бизнесменов, которые приезжают сюда для ставок на камни. Во-вторых, это не большой город, и мест, где можно остановиться, не так уж много, — покачал головой Ван Шуай. — Эти двое явно не знали местных порядков, и выбросить их — это ещё мягко.

В отеле Ван Шуай и Лю Хуэй поселились в одной комнате, Сюй Эр и Чэнь Чжибэй — в другой, в двух средних номерах. Остальные четверо разместились по двое в боковых комнатах.

— Сегодня сначала устроимся, а завтра я договорился с «языком», который проведёт нас по нескольким хорошим местам, где можно посмотреть сырьё.

«Язык» — это своего рода посредник. В Янгоне многие семьи имеют сырьё, но продают его в частном порядке, не желая, чтобы об этом узнали другие. Вот тут и нужен «язык», который знакомит покупателей с продавцами. После завершения сделки «язык» получает комиссию с обеих сторон. Кроме того, он выступает гарантом для обеих сторон. Если одна из сторон нарушает договорённость, другая может обратиться к «языку» за компенсацией или возвратом сырья.

— Хорошо, увидимся завтра, — кивнул Чэнь Чжибэй, попрощался и закрыл дверь.

В тот момент, когда Чэнь Чжибэй закрыл дверь, Ван Шуай поклялся, что увидел Сюй Эра, выходящего из спальни с расстёгнутыми пуговицами на рубашке.

— Боже, защищайся от волков, но кто здесь волк — ещё вопрос.

Ставки на камни — это давняя отрасль.

Суть ставок на камни заключается в азартной игре с необработанным нефритом. В истории Китая самым известным примером является «Нефритовый диск Хэ Ши». По легенде, две тысячи лет назад в царстве Чу жил человек по имени Бянь Хэ, который нашёл необработанную нефритовую глыбу. Он дважды предлагал её правителям Чу, но те, посчитав, что их обманывают, отрубили ему сначала одну ногу, затем другую. Бянь Хэ, лишённый возможности ходить, три дня и три ночи плакал на горе Чу, держа в руках нефрит. Узнав об этом, правитель Чу Вэнь-ван приказал принести глыбу и попросил мастера расколоть её. Внутри оказался драгоценный камень, который назвали «Нефритовым диском Хэ Ши». Позже этот камень оказался у правителя Чжао Хуэй-вана, и правитель Цинь Чжао-ван предложил за него пятнадцать городов, что говорит о невероятной ценности камня. Впоследствии из него был вырезан императорский скипетр, который исчез только в эпоху Западной Цзинь.

Хотя в слове «ставки на камни» есть элемент азарта, это не имеет ничего общего с обычными азартными играми.

Ставки на камни требуют глубоких профессиональных знаний или опыта, чтобы оценить внутреннее состояние сырья.

Но, как говорится, «даже боги не могут определить качество нефрита на дюйм, а мастера часто

ошибаются». Именно поэтому в этом деле существует поговорка: «Один разрез — бедность, один разрез — богатство, один разрез — саван».

Хотя Сюй Эр уже слышал от Ван Шуая основы о ставках на камни и знал, что новичкам вроде него можно купить пару камней для развлечения, но ни в коем случае не стоит покупать слишком дорогое сырьё, иначе можно потерять даже деньги на обратный путь.

Но Сюй Эр всё равно нервно купил книгу о ставках на камни и читал её всю дорогу, даже вчера вечером, только что заселившись в отель, он просмотрел пару страниц перед сном.

Хотя Чэнь Чжибэй серьёзно говорил ему, что сейчас в семье нет проблем с деньгами, Сюй Эр всё равно испытывал внутреннее чувство, что нельзя терять деньги.

Вэнь Дун был худощавым, смуглым мужчиной средних лет, выглядевшим как обычный крестьянин, который мог легко затеряться в толпе.

Но на самом деле Вэнь Дун был очень известным «языком», у которого были хорошие связи со многими местными жителями. Он знал, где можно найти хорошее сырьё, с какими покупателями стоит работать, и не было ничего, чего бы он не знал.

Семья Ван Шуая была крупным клиентом Вэнь Дуна, поэтому, когда Ван Шуай сказал, что хочет с друзьями посмотреть несколько мест с сырьём, Вэнь Дун сразу же связался с несколькими местами и на следующий день приехал в отель на машине.

— Доброе утро, третий молодой господин.

— Ха-ха, Вэнь Дун, снова видимся, — Ван Шуай тепло обнял Вэнь Дуна, что говорило об их хороших отношениях.

— Третий молодой господин, на этот раз я связался с несколькими местами, где есть очень хорошее сырьё. На этот раз вы точно вернётесь с добычей.

Ван Шуай был здесь не в первый раз, но даже ни разу не смог вырезать что-то стоящее из так называемого «собачьего дерьма». Зато его друзья часто находили хороший жадеит.

— Спасибо за добрые слова, — люди, занимающиеся ставками на камни, немного суеверны, поэтому в этой сфере избегают неудачных слов и всегда говорят что-то благоприятное.

Вэнь Дун приехал на слегка потрёпанном микроавтобусе, в который поместилась вся компания.

Однако Чэнь Чжибэй, уходя, оставил двоих человек, приказав им прогуляться по окрестностям и изучить местность.

Вэнь Дун повёз Сюй Эра и компанию по узким улочкам на окраину Янгона.

Как только они вошли, Сюй Эр почувствовал, что его глаза начали болеть. Вокруг было много старых вещей, но при ближайшем рассмотрении оказывалось, что они почти не имеют коллекционной ценности.

Зато каменные стены здесь были интересными. Если Сюй Эр не ошибался, то эти стены были сделаны из сырья, но, скорее всего, это были так называемые «кирпичные» и бракованные материалы.

— Здесь три семьи, у которых есть очень хорошее сырьё, всё из старых шахт. Даже есть материалы, переданные по наследству, но цена на них очень высока, — перед тем как войти, Вэнь Дун подробно объяснил ситуацию. Он много раз видел, как люди заходили, смотрели сырьё, но, когда дело доходило до цены, она оказывалась слишком высокой, и они уходили.

— Я знаю правила, не волнуйся, — Ван Шуай махнул рукой, считая, что Вэнь Дун слишком много говорит. Он очень хотел поскорее зайти и посмотреть камни.

Но как только они вошли, Ван Шуай сразу же расстроился, и Вэнь Дун тоже очень разозлился.

— Ла Гу, разве мы не договорились, что я сегодня приведу людей? Мы вчера договорились о времени, — Вэнь Дун, увидев своего конкурента, который привёл двух клиентов раньше, с раздражением спросил у пожилой хозяйки.

— Мы тоже договорились с ними на завтра, но они внезапно пришли сегодня, и я ничего не могла сделать, — Ла Гу, хозяйка дома, увидев, что Вэнь Дун злится, осторожно объяснила.

— Вы совсем не держите слово, как я теперь могу приводить людей? — Поступок Ла Гу не только ударил по репутации Вэнь Дуна, но и подорвал его доверие у покупателей.

Люди, приходящие сюда для ставок на камни, обращаются к «языкам» именно для того, чтобы посмотреть товар в одиночку. Но, придя, они обнаруживают, что внутри уже есть другие люди, и, если у них плохое настроение, могут сразу уйти.

— Ой, Вэнь Дун, зачем ты злишься? Давайте просто посмотрим вместе, — Лао Ша, конкурент Вэнь Дуна, уже не первый день переманивал у него клиентов и ресурсы.

— Я ещё не сказал тебе, ты нарушаешь договорённости и правила, подожди, завтра я поговорю с У Ганом, — Вэнь Дун посмотрел на Лао Ша, его слова были полны гнева.

— Ладно, Вэнь Дун, давайте просто посмотрим вместе, в этот раз мы в основном привели друзей, чтобы они посмотрели, — Лю Хуэй, видя, что Вэнь Дун покраснел от злости, попытался успокоить.

У Ган, о котором говорил Вэнь Дун, был подчинённым очень влиятельного генерала, который отвечал за порядок в этом районе и был своего рода крупной фигурой, связанной как с законом, так и с криминалом.

На самом деле Ван Шуай был ещё больше зол, но ничего не мог поделать. Если бы они продолжили спорить, сегодня ничего бы не получилось.

После долгих споров Сюй Эр и его компания вошли в задний двор дома, где и находилось сырьё.

По пути Ван Шуай разговаривал с другой группой и узнал, что один из них был угольным магнатом из Шаньси, который приехал сюда просто ради развлечения, а другой — его друг, занимающийся недвижимостью, который немного разбирался в ставках на камни.

Поскольку это были не профессиональные торговцы жадеитом, Ван Шуай начал волноваться. Он боялся таких полупрофессионалов, которые любят нарушать правила, и неизвестно, что из этого выйдет.

Сюй Эр с самого момента входа не переставал смотреть по сторонам, изучая стены и сырьё, то

одно, то другое.

<http://bllate.org/book/16299/1470386>